

Если бы султан захотел, он мог бы сделать христианам более зла; но Бог умеряет его могущество. От него зависит овладеть без сопротивления многими городами и укреплениями христианскими, как-то: Сидоном, Беритом, Библосом, Тортозой (Аптарад), Маргатом и, может быть, даже Тиром и Триполем; но он говорит, что из милости и сострадания он не желает более угнетать христиан, поскольку то возможно и пока они то не заслуживают. Впрочем это дело известно почитателям Христа, что он ничего не желает так, как овладеть Акрой, этой главой, убежищем и оплотом христиан. А потому он старался убедить некоторых из наших, что он милостив к христианам, чтобы дать хорошее о себе понятие в Акре и внушить ее жителям доверие, а потом улучшить минуту и овладеть городом без сопротивления. Христианам сознался в том один сарацин.

Султан показывал себя весьма приверженным к своему пророку Магомету; не довольствуясь первым пилигримством к его гробу, он не успокоился до тех пор, пока не сошел снова и возвратился отсюда к празднику блаженной Марии Магдалины в

год Господень 1273-й, когда все это было мной писано.

V. О смерти султана. В этом именно году, как говорят сарацинские мудрецы, астрологи и математики, султан умрет и после его смерти вступит на престол другой мамелюк (Turchus), который также умрет в течение первого года своего управления. Затем воспримет владычество Христа, крестоносное знамя разовьется и торжественно пройдет до Цезареи Каппадокийской, и будет в то время великое землетрясение. Но о том знает один истинный Бог.

Сарацинам известен их близкий конец из одной их науки; они твердо в то верят и говорят, ссылаясь на свидетельство Магомета. Магомет же сказал: «Сарацины будут как странники». И мудрецы их толкуют это, говоря, что мусульмане кончат свое существование тогда, когда они разделятся на три части: одна часть падет от меча, другая спасется бегством в пустыню и погибнет; третья же примет христианскую веру.

Fragmentum ex Libro de statu Saracenorum,
post Ludovici Regis de Siria reditum.

Абул Магассен

ВЗЯТИЕ АКРЫ МУСУЛЬМАНАМИ. 1291 г. (в XV в.)

Автор, описав падение Эйюбитов в Египте и деяния первых двух мамелюкских султанов, Бибарса и Келауна, приступает к рассказу о последней битве мусульман с христианами, которая окончилась взятием Акры при сыне Келауна, Малек-Аишафе.

Осада Акры началась в четверг, 4 реби (начало апреля 1291 г.). Там бились воины, собравшиеся со всех сторон, и энтузиазм мусульман был так велик, что волонтеры далеко превосходили числом регулярное войско. Против города было выдвинуто множество машин; часть их была отпята в прежнее время у франков; между ними иные

были так велики, что могли бросать громадные камни. Мусульмане сделали пролом во многих местах. Во время осады король Кипра явился на помощь городу; в ночь по его прибытии осажденные зажгли костры в знак своей радости, но он оставался в городе всего три дня, и, видя отчаянное положение осажденных, боялся разделить с ними опасности и удалился. Между тем приступы не прекращались. Вскоре христиане потеряли всякую надежду; кроме того, около того времени они разделились между собой и еще более сделались слабыми. С каждым днем осаждавшие имели новый успех; наконец, в пятницу, 17 джумади (в половине мая), при рассвете дня, когда все было изготовлено ко всеобщему приступу, султан вместе с войском сел на коня; бой барабанов сливался со страшными криками. Приступ начался с восходом солнца: христиане скоро обратились в бегство